

Игоре» всех погибших на Немиге в 1067 г., в том числе дружину Всеслава Чародея, считает «русскими сынами». [5, с. 73]

Ситуация раздробленности, княжеских межусобиц стимулировала патриотические чувства. Патриотическим содержанием наполнена «Повесть временных лет», ярким памятником восточнославянского этнического самосознания является «Слово о полку Игоре». Переживая за будущее родной земли, автор обращается ко всем «русским князьям», и, прежде всего, к киевским и полоцким, с призывом одуматься, прекратить межусобную вражду: «Ярослава все внуки и Всеслава! Склоните стяги свои, вложите в ножны свои мечи поврежденные, ибо лишились вы славы дедов. Вы ведь своими крамолами начали наводить поганых на землю Русскую..!». [5, с. 72]

Несмотря на прогрессирующую децентрализацию Киевской Руси в XII–XIII вв., название «Русь» сохранилось почти за всеми восточнославянскими землями. В этот же период локально-территориальные земляческие, городские этники («полочане», «туровцы», «смоляне», «волыняне», «витебляне», «берестяне», «меняне» и т.п.) объединялись общим этнонимом «русы» («русичи», «руськие», «русини», «русь»). [7, с. 52–53] Осознание принадлежности к «Руси», «Русской земле», «русской вере», «русскому языку», использование этих и подобных понятий фиксируется в памятниках отечественной общественно-философской, политической, правовой мысли и на протяжении ряда последующих веков. [8, с. 106–119]

Литература и источники

1. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 1. Эпоха Сярэднявечча / В.Б.Евароўскі [і інш.]; рэдкал.: В.Б.Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 574 с.

2. Иларион. Слово о Законе и Благодати / Сост., вступ. ст., пер. В.Я. Дерягина. – Москва : Столица; Скрипторий, 1994. – 146 с.

3. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев. – Москва : Наука, 1966. – 296 с.

4. Повесть временных лет. – Москва – Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – Ч. 1: Текст и перевод. – 406 с.

5. Слово о полку Игоре / Вступ. статья и подготовка древнерус. текста Д.Лихачева; Сост. и коммент. Л.Дмитриева. – Москва : Худ. лит., 1985. – 222 с.

6. Рыбаков, Б.А. Древняя Русь: сказания, былины, летописи. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 361 с.

7. Этнаграфія беларусаў: гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя / В.К.Бандарчык, І.У.Чаквін, І.Г.Углік і інш. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 215 с.

8. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2. Протарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – 840 с.

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (СЕМАШКО): ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ «СПРАВЕДЛИВОСТИ» КАК ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

*Мушинский Н.И.
(Минск, Беларусь)*

В 2018 г. исполняются две памятных даты: 220-летия со дня рождения и 150-летия со дня блаженной кончины митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) (1798–1868). Его роль в реализации духовно-нравственного содержания справедливости как христианской ценности Православия трудно переоценить как на белорусских землях, так и в масштабе всего человечества.

В современных условиях, столкнувшись с техногенными проблемами (ухудшение экологии, глобальное потепление климата, рост

международной напряженности в борьбе за невозобновляемые природные ресурсы и т.п.), человечество вынуждено объединяться, чтобы совместными усилиями дать адекватный ответ на вызовы и угрозы технократического развития. Самые разные философы, политики, религиозные деятели озабочены поисками духовно-нравственных оснований для такого рода консолидации, опирающейся на принципы справедливости при условии пропорционального участия и осуществления равноправного взаимовыгодного сотрудничества. В этом отношении христианская конфессия Православия имеет некоторые преимущества, поскольку возникла и развивалась в условиях, настоятельно требовавших аналогичной консолидации общественной системы (хотя и несколько в ином конкретно-историческом контексте). Поэтому именно в Православии объединительный дискурс справедливости, выраженный раннехристианским принципом «возлюби ближнего как самого себя, и не только иудея, но и эллина» (т.е. любого человека, независимо от национальности и каких-либо других различий, готового аналогично «возлюбить ближнего», поступать с ним «по справедливости»), – нашел наиболее полное выражение.

Среди трех ведущих христианских конфессий именно Православная Церковь сознательно позиционировала себя в качестве хранительницы традиций раннего периода становления христианской веры. Она и в наши дни последовательно находится на этих позициях, именно с этим связано ее критическое отношение к каким-либо попыткам модернизации, что иногда без должного понимания ей ставят в упрек (к примеру, исчисление календарных дат церковных праздников по «старому» юлианскому стилю, а не по «новому» григорианскому, более точному с научной точки зрения и т.п.).

Дело в том, что именно в эпоху становления христианства его возвышенный духовно-эмоциональный объединительный ресурс справедливости в силу исторических обстоятельств оказался наиболее востребован. В это время обострился «конфликт цивилизаций»

(земледельческих с кочевыми – степной полосы), угрожавший существованию древнего мира («ойкумены») ничуть не меньше, чем техногенный кризис современности – всему человечеству в глобальном измерении. Римская империя на волне «взрыва коммуникаций» того времени (в первую очередь – средиземноморского мореплавания) за несколько веков завоеваний объединила силой оружия земледельческие народы Европы и близлежащих регионов, ее провинциями стали эллинистическая Греция, Галлия, Испания, Британия, Германия до Рейна, Иудейское царство (на пересечении торговых путей из Египта в Месопотамию), сам Египет (провинция «Африка») и другие территории. Однако подлинное духовное единение еще не сложилось, не смотря на активные идеологические поиски (культ императора; Юпитера, как олицетворения императорской власти; восточные культы – Митры, Исиды и Осириса и т.п.). Между тем, из глубин Азии на волне демографического подъема пришли племена кочевников-гуннов, оказавших давление на других «варваров» – готы, вандалов; началась эпоха «переселения народов», завершившаяся падением Западной империи. Именно в таких кризисных условиях оказался востребован объединительный импульс христианства как монотеистической религии, распространившей принцип справедливости на все человечество и наполнившей его эмоционально-гуманистическим содержанием «любви к ближнему», доступным для широких масс населения. Официально впервые принявший христианство император Константин перенес столицу на восток империи, где Византия под эгидой Православия еще тысячу лет успешно противостояла все новым нашествиям кочевых народов (арабов, турок и др.). В XV в. после падения Константинополя эстафету приняли Московское царство и Российская империя, продолжившие борьбу с татаро-монгольским игмом и миром ислама во главе с той же Турцией. Собственно, еще в X–XI вв. еках необходимость консолидации славянских племен для противостояния с «великой степью,

диким полем» – половцами, печенегами, татаро-монголами, во многом предопределила принятие христианства (причем именно Православия), в том числе на белорусских землях. «Уладзімер Сьвяты... разумеў і тыя вялікія як палітычныя, так і агульнацывілізацыйныя вартасці Хрысціянства... Добра гэта ж разумелі і беларускія князі, выладары беларускіх... княстваў: Полацкага, Смаленскага і Турава-Пінскага. Дзеля гэтых прычын і яны ахвотна ставаліся хрысціянамі і... пашыралі Хрысціянства сярод беларускіх плямёнаў у сваіх княствах» [1, с. 344]. В современных условиях в глобальном измерении вызовы и угрозы изменились (хотя все еще приходится констатировать западноевропейский «миграционный кризис» и появление практики «международного исламского терроризма»), но необходимость консолидации сохранилась (уже в масштабе всего человечества для преодоления техногенного кризиса). Поэтому православная концепция справедливости, выражающая «стержневую линию» Христианства, остается полностью востребована.

Между тем, европейские страны, возникшие после распада Западной Римской империи, избегнув непосредственного контакта с кочевниками степной полосы, всю эпоху средневековья и Нового времени могли спокойно развиваться по пути научно-технического прогресса, рыночных отношений, демократии, свободной конкуренции, повышения материального благосостояния. Христианство было вынуждено с этим считаться, поэтому католицизм превносит в религиозную веру элемент рационализма («пять доказательств» и т.п.), а протестантизм – индивидуалистическое начало (связанное с «немецкой мистикой», «этикой труда» и демократическим принципом «свободы совести»). Тем самым они предстают как некий довольно парадоксальный компромисс между религиозной верой и «критическим разумом». Униатство же XVI–XVIII вв. еков на белорусских землях – это «двойной» компромисс, обусловленный политической конъюнктурой – борьбой Руси Литовской (склоняющейся на западный путь

развития) и Руси Московской (хранительницей традиционного Православия).

Объективно принятие униатства способствовало на определенном этапе становлению белорусского языка и культуры [1, с. 130–132], однако возврат к Православию – это, по сути, возвращение на «торную дорогу» христианства. Заслуга митрополита Иосифа (Семашко) состоит в том, что этот процесс проходил мирно и постепенно, на основе гуманистических критериев справедливости: «Цар Мікалай I... схіляўся да плянаў паступовага пераходу ўсёй Уніяцкай царквы ў праваслаўе, прапанаваных у 1827 годзе Сямашкам... У 1833 г... япіскап Смарагд (Крыжаноўскі) распачаў навяртаньне ўніятаў... з дапамогай войска і паліцыі. Гэта выклікала пратэсты... Япіскап Смарагд быў зьмешчаны. З гэтага часу падрыхтоўка да аб'яднаньня праходзіла згодна са сцэнарам, распрацаваным Я.Сямашкам» [2, с. 67–68]. Церковный деятель лично внес большой вклад, используя средства образования и просвещения: «Присоединение происходило... спокойно, т.к. Семашко и его сотрудники заранее подготовили влиятельное духовенство» [3, с. 337]. Его успехи в распространении идеалов справедливости на ниве Православия могут служить образцом и в наши дни, как на территории Беларуси, так и на общечеловеческом уровне (как эффективное средство консолидации народов планеты в условиях техногенного кризиса современности).

Литература и источники

1. Станкевіч, А. З Богам да Беларусі: Збор твораў / Адам Станкевіч. – Вільня, 2008. – 1097 с.
2. Латышонак, А., Мірановіч, Я. Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст. / А. Латышонак, Я. Мірановіч. – Вільня, Беласток, 2010. – 368 с.
3. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск, 2003. – 680 с.